

Поминки по Финнегану.
Книга 1. Глава 1.
Падение Финнегана
(Введение персонажей).
Авторский перевод

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Джеймс Джойс

18+

Джеймс Джойс
Поминки по Финнегану. Книга
1. Глава 1. Падение Финнегана
(Введение персонажей).
Авторский перевод

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70363795
SelfPub; 2024

Аннотация

Роман Джойса – это полный рулез! Предлагаемый здесь к вниманию собственный перевод первой главы является как бы прологом к основному действию написанной уже после 2-й по 4-ю, суммируя все навороченные наработки о всем во всем из древлёкого страшного. Текст главы разбит на параграфы с отдельными подзаголовками и подробными комментариями вкупе с разъяснениями ведущих ангельских финнегановедов от джойсологии.

Публикуется в авторской редакции с сохранением авторских орфографии и пунктуации.

Содержание

Глава 1. Падение Финнегана	4
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Джеймс Джойс
Поминки по Финнегану.
Книга 1. Глава 1.
Падение Финнегана
(Введение персонажей).
Авторский перевод
Глава 1. Падение Финнегана

Изложение тем. Битва на Небесах

реколя¹, мимо Евы и Адама², от рыска берега до сгиба бухты, приводит нас просторным викусом рециркуляции назад к Хоутскому Замку и Окрестностям³.

Сэр Тристрам, виолёр д'аморес⁴ /ворун любвей/, и'за короткого моря, покающе не переприбыл из Северной Армо-рики⁵ на эту сторону тощего перешейка Малой Европы чтоб орудовоевать свою пенисулярную войну: ни шары у тиму-

ровцев^{5*} по течению Окони не раздули себя до Лоренс Графских гаджо⁶ пока шли они двоя свое нищѐ все время: ни гла-сом изогня не замехачило мише мише⁷ дабо тяфтявкнуть⁸ тьесипаторфик⁹: покающе, хоть и отчий спор после, один шкетух не отметелил блендного старого исаака: покающе, хоть в Ярмарканде и все тщеты хороши, не кинули близа сэс-тер¹⁰ коней двоёму Натанджо. С алый хрой папкина молта наварили Джем и Шен при арковом свете и кровасный конец к дождюге был виденным быть колечно на аквалике.

Крах (бабабадалгарахтакамминарроннконнброннтоннер-роннтуонтунн-траварунаскатохоохоордентурнук!¹¹) одного когда-то уоллкризного старперра¹² рассказывается рано в постели и позже по жизни вплоть через все христианское министрельство. Великий крах состеныча¹³ повлек по столь краткому уведомлению пзхйпад Финнегана, перво солидно-го перца, что сей шалтайхолбош себяшкин шмыгом шлет од-ного юбливого хорош на запад в поисках своих болтайбол-палыц: и вот их главшлагбаумостриёместо¹⁴ уже по толчку в парке где оранжи¹⁵ выложены ржаветь на зелени¹⁶ были с тех пор как дьяблинперши полюбил ливви¹⁷.

Что за схлесты тут будей впак небудей, устригов¹⁸ заты-кая рыбогов¹⁹! Браквак Кваквак Кваквак Кваквак²⁰! Коакс Коакс Коакс! Уалю Уалю Уалю²¹! Кваувау! Где Баделерцы²²

протазаны²³ всё хотят еще матемосилить Малакуса²⁴ Гранатёрса²⁵ и Вердоны ката свежую камибалистику с Голобрысцев из Капюшачей Головы. Оссагдаи и бумерестники. Содово родье, будь меня страхом! Святохвали, спасите. Оручья взывают с треслезкой, ужасая. Биллубиллбилла. Мздон, мздон. Что за случайные обняшки, что за кашлы проветрены и вентилированы! Что за вельмнелюбщики²⁶ грехмурённые что за тягототпущиками²⁷. Что за истые чувства к ихнему волосену со что за силоменным гласом фальшивой якоты! О здесь здесь как же рискнулся в супрахе отец блуддистов но, (О мои сияющие звезды и тело!) как хитроспряло всевышние небеса знамение²⁸ мягенького адвертисмента! Но вас из? Иштяк? Преж быв клоайки? Дубы прольхного теперь они покоятся с торфом все же вязы вскакивают где ясебы свалены. Паллуй еже ты лишь хочешь, встать ты должен: и нисколь не так скоро тоже фарс на монешку придет к записону секулярный фениш.

Падение Финнегана и обет воскресения. Город

Бугместер¹ Финнеган, с Заикающей Руки², вольянцев каменщик³, жил на широченнейшую из воограничных ногу, в своем лучинном чурдалике для посления пока иешуды⁴ не дали нам числа и Гельвит⁵ не свершил второзаконие (одним

вчёрником стырно стуксил он свою тетулю⁶ в тазике длябы
оплеумить чертушее своих лицёб⁷ но скорей чем он спеш-
но выснопил ее снова, мочью моисея, сама вода была распо-
тренна и Геннезцы уж встретились со своим исходом так что
надо показать вам что за пентюсочным⁸ малым он был!) и
в течении мощных с лишним лет этот человек лотка, цемен-
та и сооружений^{8*} в Бухарей Хуторе штабелял здание суп-
ра зданием на берегах для жовцов по Такойте⁹. Он взбал-
мудную милюсиськую фифичку Энни мерзлеял маленького
зюрька¹⁰. Сея власайцем в борзках подсовывал твою часть
вея¹¹. Зодчасто заилкашен, митра вголоди, с хорошенькой
кельмой в охватку и кремаслёным комбинеслоном который
он особычно прохотливел, подобно Харуну Чайлдерику Ег-
геберту¹² любил он калигулить на примножностях всёсоту
и углоту пока не взаперед он в неразбавном свете ликёра
гдвойня гбыла рождена, его шароглавый шпырь иных дней
подняться в неголотой кладке стоячил (дайгромне!), один
выюнодец небосьеба наиболее любоглазной высемли соба-
шенно, строисходя от рядом с ничто и небескалируя гима-
лы и всё, иерархитектокозаносчивый, с горящим кустом на-
пучху своей погревышки и с ладрами струменщиков клите-
ряясь вверх и спотыдах из ведра клодырясь вниз.

Первых был он голить герб и имя: Вассалий Бухохолев из
Исполингеборга¹³. Его курвальдический нашлемник, в изу-

мрате с роголепиями, будоражащий, арджентный, вязёл, герольдщик же, ужасный, рогатый. Его мощитка отпопкина, со стрельцами натянутыми, гелиопная, вторых. Хучка дана мужепашцу рукоятя свою мотыгу. Хохохохо, Мистер Финн, да ты будешь Мистером Финнебаном! Придельник нутром¹⁴ и, О, ты завинца¹⁵! Воскресланья ж канун¹⁶ и, ах, ты суксил-ся¹⁷! Хахахаха, Мистер Фанн, да ты будешь офипенян снова!

Что же агентно говоря¹⁸ вызвало ту козледию¹⁹ в четве-гром²⁰ этот муниципального греха бизнес? Наш кубодом²¹ все также качается как уховидец на гром своих арафаток²², но мы слышим также сквозь последовательные года тот захускалый хорейш²³ некалифанных²⁴ мыслименеймеди-ных²⁵ что вычернят белокамень когда-либо опронесшийся с небес. Обопри нас поэтому в поисках нашей строгости, О Вседержитель, в какое время мы встаем и когда прибегаем мы к зуборлашке и перед тем как гряхнуться на наш козовик и в ночи и при угасе звезд!²⁶ Ибо кивнуть проре-ду лучше чем мигнуть отсвятствующему²⁷. Ипуче же вся-кие шепути²⁸ типа того прохрестра глумясь междуином²⁹ джебеля³⁰ и цигипетского моря³¹. Корнотрав мой хрустба-тый пусть решает³². Тогда мы и узнаем является ли праздник лётницей³³. У нее есть дар обозрения³⁴ и она всёходя ан-сарит³⁵ помощникам, дремадушка. Осторожно! Осторожно!

Это могла полубыть осечка брикета, как говорят некоторые, или ж то молжно былоть в силу коляпсуса его назадных обещаний, как смотрят на то другие. (До сих пор рассохраняются тысяча и одна историй, по всей сказности, об одном и том же). Но низмэнно все же абе ел у ивви стращенных яблосней (а что с волхвальными³⁶ ужасами роллсранцев, лашин, автомыг, камнеторов, флюргонов, трамдрев, грузопанов, автокинетонов, гиппохобилей, флотульцев, турксичкек, мегалюшек, циркруг и раёных сурвов и базиликерк и аэропагод и домдёжа и весельчуши и пилера³⁷ в пальто и мекленбургской³⁸ сучки прикусив его за ухо³⁹ и мерлинорских запрубков и его четредних старых порбегов, чем скучше тем лучше, его черные как бич тросчистки по двиголдцать за дюжину и нубибуськи⁴⁰ салазят по Давйтсять-первой⁴¹ улице и дырывжалюзи⁴² вынюхивая на Ябедном Углу и пары и чаяния и шумохот тутошних римозяек его вилля, домочистов, духолуев, дурам и дурам нефоциант миром⁴³, весь возбунт со всех воскреш, криш для мани и риф для тёмы батт⁴⁴ под своим мостом катит тоне) близ дуплезденя Фил шутил до-бухьяла полн. Его гуллива качанствовала тяжелой, его коряйцы затряслись. (Там была стена конечно в эрекцессе). Бом. Он стрыкнулся с лазницы. Бам! он стал никцом. Бум! Мы стебаться, мастербаран когда челонах рженится на своей маршлютне это полный длиннец. Всему миру на посмотрище.

Поминки. Пейзаж предзнаменует ХЦЕ и АЛП

Шиза? Ничё себе! Макул, Макул, отчи вожжи ты отжил¹? от напряжного жаждничного траутра? Всхлипы они делоха-ли на Филлагана рождёрскверных поминках, все хулисвятцы страны, распростершись в своем цепении и двенадцатично обильной плеторе рыдовая. Были там сантехи и слыги и шерифы и цитрачи и рейдеры и китайшники² тоже. И все они преисполинились с крикней обошутельностью. Агог и магог и все кругольные вдрызг. На продолжение сего оторжествления до Ханихуниганского уничтожения. Некоторые в кин-кинском хоркасе, большинство ж, причитая канкан. Презво-мыча его и опульняя его. Он окоченел но он тверд является Приамом Олимом³! Бывало был он растойным рабоселым молодцем. Наточите его краеподушный лепень, подкуприньте его гробас! Вездючи на этой плутине услышишь лютый собный грехот снова. С их глоболобыми шутколками и припыльными фиделиусами. Положили они его низолиц в постельдний путь. С губокалипсом финиски у его ног. И поклачкой гинезиса вышел головы. Чаегонные флюиды сушь лишь чебуха для бухарей, О!

Хурра, есть никого кроме млáдного глефа ибо церый глобус колёсится на виду что тавтологически суть одно и то же. Ну что. Он существо так на камбале своей тушны́ как пе-

перосший дитярик^{3*}, давайте крох поглянем, посмотрим, на
Егона, ну что, сотри смотрицы осень здесь осень⁴, плитарел-
ку. Хм! От Каплицинов до Бейливика иль от эштуна до ба-
роклятвы иль от Скупибанки до Круглавы иль от подножия
счета до орлиндского глаза он мирненько распролегся. И все-
путьем (рог!) от фьорда к фьельду его бухтров габобои точ-
но завопят его помеж скал (хуахуахуа!) в плытьплылплыве
и поливвенной ночи, дедаальной пещрянной ночи, ночи плю-
рабельчиков, ее порхлейта в хитрых хореях (О карина⁵! О
карина!) будит его. С ее иссаванскими эсаванами⁶ и ското-
джэкмартинами вокруг всех им входиниц и выходовомов. Раз-
мазывая бабочкины глазки⁷, взирая длань унылого дрязгло-
го Глухлина⁸. Молитва пред Обжорьем. За все что нам, мас-
ли гречно овощей⁹, нисповедет. Воспали хруща и берегай
блуда зоба ради¹⁰. О схлынь¹¹! Будто муда¹². Дедульфин
свалился вниз но бабойко сжигает бланк¹³. Кочето на окора-
ни бюрти? Финнфойфом Пёрш. Кочето-сы его перченой го-
ловой? Буханка Сынпетруха Кеннедийского хлеба. А кочето
прицеплено к танчику его хлыста? Стакан Дану У'Даннел-
ского пенносходного Доблинского эйля. Но, гля, как вылака-
ли б вы его жуливольствие и вонзили зубы сквозь ту мокоть
белоцветочного телья во владении его как чугемота ибо он
нойгдельше. Кончище! Только стертография вчерашней сце-
ны. Почти румяный Сёмгасалар¹⁴, древний всерез года Ага-

пемонидов¹⁵, он расмольтился в нашем чумглане, заскорбь-сорбирован и упакован прочь. Так что едапеза эта измёрвлена для лосось-кого, шлюки, шлейща и злаченной середки¹⁶.

Но все ж да не увидим мы еще бронтоихтиандровую фигуру очерченную в дреме даж в нашем собственном ночи-времени на осоке судачного снотока что Бронто любил, а Брунто опору мёл на. Здесь лежит едил¹⁷. Рядом со свобоженкой малышкой. Чтосли ей быть в фартукьях и порхочьях, воняпках и выщвечках, с кучей руднег и попрошаты с передник. Это еще что, сто пудов, мы все любим маленькую Энни Руини¹⁸, или, мы имеем в виду, любаленькую Энни Рейни, когда под свонтиком, она дуройдёт козойдёт притенциовывая. Хы! Брюзливые спаиньки, хы хряпишь! На Бенн Хизере, в Шпилеополе тоже. Черепная головка на нем, от-линатель его мотивов, всмотритесь-ка во младуна в вонта-мути. Ах фы? Его глиноги, обдерненные в патриве, торчат мощна где в последний раз упаловных¹⁹. У холзи жорнальной сценки, где у Джули млели зенки, в сескровиной шали. В то время как перепротив этого красоток альянса вnezади золма шоссят, святоголо золма! на мешворках форта, бом, тарабом, тарабом²⁰, притаились засадояжеры, зрелище лиф-фящих-вы-жидоне верхуев и дешомеров. Отсюда когда облака катят мимо, джейми, вид с надптичьего полета удovляем на нашу курганную массу, Волинстоунзкий националь-ный музей, совместно, на несколько зеленоватой дистанции,

с очаровательным герцогством Ватерлузским и двумя вполнѣбелыми деревеньками кто покаслушничают так щекотуний писеж литсв²¹, хорошуличек! Проникателям позволяется внутрь музеохолма бесплатно. Уэлш и Пади Паткинсы, один шеленк! Вспомчехвосцы индалиды старой гвардии найдут тут пусьпусный пуссипрам чтоб насыдить сорт своих ядиц. За ее отмычкой снабжай дворницу, мистрес Кейт. Намек²².

Вимбильданова Музейната (Ватерлоо)

Вот путь в мяузейнату. Осторожно шляпы вкозля внутрь! Сейчас ты в Вимбильданской¹ Мяузенайте. Вот Просацкая пошка. Вот франтуз. Намек. Вот флаг Просацких, чапка и колдудце². Вот пуля что въехала флаг Просацких. Вот франтуз что палил на Буйле что въехал флаг Просацких. Салюз³ Коршуганн⁴! В гору твою пилку⁵ и вилку! Намек. (В копытчко! Отлично!^{5*}). Вот та тригралка Липолеума. Намек. Липолеумка. Вот Вимбильдан на своей той же самой белой лошаднице, Кокенгааге⁶. Вот большой Срартур⁷ Вимбильдан, знатный и магентический⁸ в своих золовянных шпорах⁹ и выжелезном¹⁰ фракцогe и катребрашных¹¹ деребашмах и магнатовых хортяжках¹² и бангкокском¹³ гламзоле и гаэлгу-

новых¹⁴ галошах и белопонтецких¹⁵ войнталоонах. Вот его большая белая лошадица. Намек. Вот три липолеумных пацашки брюзжавшись к земле заживо в смеркопах. Вот один вражбийственный инглуш, вот вошландец серый, вот дьяволлиец, нагнувшись. Вот мольшой липолеум убывающий липолеума мельшого. Галлогурский¹⁶ оргаумунт¹⁷. Вот мелкий липолеумчик что был ни мулышим ни мальшим. Ассаи, ассаи¹⁸! Тродыр Фиц Нахер. Грязный МакДайк¹⁹. И Волосатый О'Хаери. Все они арминус-варминус²⁰. Вот Делийские альпы. Вот Монт Тивел, вот Монт Типси, вот Гранд Монс Инжун. Вот окрымляемая линия альп кольцеясь контужищем для троих липолеумков. Вот джиннки с их ливорнками финтя про-честь в своей рукодельницкой книжке по стратегии²¹ пока войницы их неглижелят Вимбильдана. У джиннок минетка в ладони и у джиннок распучерны волосы и у Вимбильдана ветрит дуй. Вот большого Вимбильдана мраморальный телоскупный²² Чужедранец поосадал на фланках джиннок. Секскалибер²³ блоших сил. Намек. Вот я Белкум произродя свою филиппу из своей самой Ужасной Наимрачнейшей Козыряжной Кромвельницы. Граблёной. Вот джиннок корозрелая депеша дляб оробесить Вимбильдана. Депеша в тонких красных линиях накрест витришки у меня Белкума. Йо, йо, йо²⁴! Долевой Бартер. Мытарь жеств воем! Кадило утварь малюсенькой фрулички. Сову женим²⁵. Намек.

Это были тиктаки джиннок длябы фонтенуарить²⁶ Вимбильдана. Ши, ши, ши! Джиннки царевностно люблазня троих липолеумов. И липолеумы пошлы бойкохотью на того самого Вимбильдана. А Вимбильдан дымит своего бандуру. Вот герольд Белкум, боннет киверу, наспешая свое святойное слово с яйценицей по уши Вимбильдану. Вот Вимбильдана шлюхнутый ящик для приспич. Приспича деслоцируема на регионах задко меня Белкума. Саламангра²⁷! Ай, ай, ай! Целковые джинночки. Жор победы! Ссаны фуй рьян, одинокуй²⁸. Вимбильдан. Это была первая шутка Вимбильдана, тик за так. Хи, хи, хи! Вот я Белкум в моих двенадцамильных каучушах, скрип, скрип и передовой выдвигайло, дряпая поле ради джиннок. Хлебни глоток-ка, залпохлёб, ибо так же нескорее еще купить ему гиннесса чем спортить спертый портер. Вот Рыские ядра. Вот траншуз. Вот батаряды. Вот Пушечный Корм с гузкой. После его столдневного индалджинга. Вот уроненные²⁹. Вдоволь замлей³⁰! Вот джиннки в красущих боненьких глюхерках³¹. Вот липолеумы в буялых фрейтузах. Вот Вимбильдан, у осколков Пропки, открыть огонь. Сватюшки мои! (В быхо! Пли!) Вот верблюдерия, вот потоха, вот сульферины³² в действии, вот их минервы, вот психические ожоги. В сивушный рог³³! Артишок тебе пизанский. Вот крик Вимбильдана. Брум! Брум! Кумбрум³⁴! Вот крик джиннок. Чур непогоди! Бык потакай нагличан³⁵. Вот

джиннки убогая к своим шустерлистам³⁶ на спонтанных кап-
лунках. Со съёп съёпным съёпом и скок прык скоком так воз-
душным. Ибо сердца их тут как тут. Намек. Вот меня Белку-
ма споси спокойный сильвууплет³⁷ за муражки в саване его кар-
течи. За миродину! Вот укурина марафона развесёла джин-
нок оставили те после себя. Вот Вимбильдан дрящая свою
ту же самую мармориальную целоскупную Наутёчницу за
свои королевские развращения на боглых джиннок. Ганболи-
ста делля порка^{37*}! Делавера фа-минора³⁸. Вот кралюсень-
кий из липолеумов, Вориска, что шпионил за Вимбильданом
с того большой белой лошадицы, Копейнкопы. Стенкопёрт
Вимбильдан – старый промашный супружец. Липолеумы –
славные жереды хлопстяки. Вот гиена³⁹ гинбрысси ржушая
изо вслух сил над Вимбильданом. Вот лейпицкий⁴⁰ мугли
хвоюя пужас от гинбрысси. Вот хиндуй Шимар Шин⁴¹ меж
мугли боем и гинбрысси. Намек. Вот злоский старый Вим-
бильдан подырая половинку трилистниковой шляпы липо-
леумов отыз провя брязи. Вот хиндуй ярозло радженеван на
бомсцышке. Вот Вимбильдан приматывая половинку шля-
пы липолеумов к торщвосту на козде его большой белой ло-
шадницы. Намек. Это была последняя шутка Вимбильдана.
Хит, хит, хит! Вот та же белая лошадница Вимбильдана, Ко-
бельшняген, вилая своим тылоскрупом с половинкой шля-
пы липолеумов чтоб атакоблять хиндуйного sibоя. Хннней,
хнней, хней^{41*}! (В бытряпку! Фол!) Вот sibой, сумяушный

кошапник⁴², по́дскочка и долойник, орет Вимбильдану: Ап Пуккару⁴³! Пукка Юрап! Вот Вимбильдан, хлевождённый гентельмен, трутит свою спицыщницу на курцыганского Шимара Шина. Чур те брал! Вот радигубный сибой⁴⁴ сдувает всю половинку шляпы липолеумов с кончика хвоста на задую его большой жироклой дружепницы. Как кончил Копенгаген⁴⁵. Вот путь в мяузейнату. Осторожней ботинки выкозляя наружу.

Пфу!

Дом Иервикера. Служанка-курица находит письмо на навозной куче

Как тепленько бы мы внутри там но как ухладно здесь воздухоженье. Мы знигдем она живет но вам нинзя говорить не-куме по лампе Джига-Фонаря! Это омаленный свечкой домик месяца и одня ветрёшка. Даунадаун, Верхний Даунадаун. И момерен ватсондевиц. И погода такая по-резону тоже! Бредячий ветер вальскруг пилтдаунов¹ и на каждом гребанном кочкамне (если сможешь разглядеть пятьдесят я высмотрю еще четыре) такая пташишечка, одзынька, двинька, трелька, чаротолка, петька, шасталка, сёмкалка, авоськалка, девичелка, кудесятка пташулечка. Всамгорье дроздополей! Под своими семью ротщитами лежит один, Лампрор². Его

мечатка подле его. Шпулём сконенный. Наши голуби парочка залетны быв к нордклифам. Трое из ворон^{2*} похлопали южно, кваркая о дебакле квартерам того неба откуда отвечают плебки: Вой, эт' славно! Она некогда не выйдет когда Тхон на смотливне или когда Тхон сверкнет со своими Русалка девицами или когда Тхон дует трешный зуд на кельтов Тхона. Не нубо нет! Ни кола в зине! Ней было б слишком ночень поезде. Схоронь-мне-палок и завяж-мне-пучеглаз и каждого чёртного на золе³. Фи фо фом!⁴ Она люшь не чаает пока мольцыки не будут мольцыками. Вот, и сейчас продолжает оказываться, идет она, фугля мира, пародайна^{4*} птичка, аистая погородица, буколочка в посейдаже, с цибисом и знахарьями в малошочке на пальчочке и флесткой фляской суеметая прифейженных пактов удачи-вамные поклучники, подобрав тут, поклевав там, пусипуси трофипуси. Но же армитиды⁵ этим близком, милитомирус, и из автора желаем мы хвастливого дрожества мелочейным мастерамб и быть там горласному перемирию для случивейших детерей в узде⁷. Стань задом со мной и восшептай день тот чтоб разные мы⁸. Она заикнула у кучера фару лучше было чтоб пасти (кто идет прелестно идёт чуловечки и фуфельки покруг). И все добычные вещи идут в ее рянец: платрончики и слестящие пулевицы, колготки с начесом и фляжки всех наций, клавичицы и налопатники, карты, ключья и поленницы надпенсовиков и залуненные брошки с кровавичными бречами в их и хвастон-

ские^{8*} подтяжки и массы чуфлочков и цацные мишурушки и капец всем оружий⁹ и уродовательный козелок кошаств и гаубицу мылом моя¹⁰, ильцы и эльцы с любой любовью и плачками лольчиков, мошкарлики и личудки, и последний вздох что идет от перца (покниженные!), и незапервеннейший грех что видолнце (это ковчечно!). Целую. Целую крепко. Крест накреп. Целую накрест. Доконав дней своих. До вскляксы.

Как украстно и правдевиче с ее стороны, когда в запа-ре щенок¹¹, воровать наши исторические настоярки из прошлых послепрорицательностей так чтоб буде сделать нас божемниками и камеристницами взьерошенькой чертногу-сломки. Она живвит средь нашей долгибели и смётся кожной уморой для нас (ее раждаемость неконтролируема), с салфартучкой для ее каше и ее сабо давая жарий (так тёрно! так жмаль!) попросишь ежель вы и я те откажу. Ху! Ху! Грихеры могут подняться, а троштанцы пасть (там бывая подвое возрений на всегдажную картину) ибо на бочных тропках верхнего непровидения это и есть что делает труды жизнящими того чтоб бросить и мир это клетка для срезшников чтоб срезшить в ней. Пусть молоденькие жущины увлекаются пессказнями и пусть молодые умчины толкуют складно у заднищого за спиной. Она знает свой рыщочный долг пока Лунтум спит. Сберегла тыль деньго-нибудь? говорит он. Сделала я что? с мышкой говорит она. И все мы тут как му-жианна потому что она корыстолюбка. Хоть осыртания мас-

ли и лежат под ликвидацией (потёб!) и нет там небылда ни бровисинки ни кустницы на этом голыщце мироздлого господлества и она ссудит восковую свечку и наймет торфа и кошарит берег свои складки б согреть и она сделает все что может завсегдайка даб пихнуть занятие. Распахнуть. Пыхтеть защелкой. И случись даж шалтаю залупасть колцать раз как неуклюже снова в борбухсалуне всех наших великих увещевателей как будут там ички на завтраур, глазуньей ксёндзу¹² заботливо. Так истинно суть то что гдесть кувырок челяй заварен тоже и когда думаешь ты заметил зань будь уверен чтолько петушен дурицей.

Тогда ж как она за своей бихевиоритной работой в приблуде короленны, фруктея ради первенцов и беря свою десятину, можем-ка мы свершить свой обзор двух холмиков даб не увидеть ничего из небесков здесь как и в где-либо, всерх ералашками, как и очень многие хигилы и коллины, Красиживаясь, ягодушенные и в симпахник, в своих шуршущащих сатинах и тафтафтяных лосинах, исполняя вартонов чудень на пиоле пурка. Подъем, хьюйцы! Приглаживайтесь прямо к миннкам! Без промедления, Николас Прауд. Мы можем и не увидеть и не услышать ничего если решим так о коротконогих бергинах неподалеку Коркхилла или бергамурах Арборхилла или бергагамбол Саммерхилла или бергинчелях Мизерихилла или кантрибоссных бергонах Конститушнхилла хоть у каждого толпода и найдется парочка своих мотивчиков и у каждого ремесла своя клевирная механика и у

любой гармонички собственная фишка какая-нибудь. Олаф справда и Ивор слова и Ситрика место помеж ими¹³. Но все они там еле-еле наскребая выдавить подобие что порéшит и потешит жизни проблезиянский ребус, отплясь вкруг своей средины как лососец на гриле, О, когда лежит он крёмля от макроборга Крепстоя до микробирга Пылебота¹⁴. Надлежай сей звук Ирландского смысла. Реально? Здесь Англичан увидеть можно. Рояльно? Один суверен перефунтен в петровой пенс. Регально? Тишина произносит сцену. Бложь!

Дублинский ландшафт. Пре-история Ирландии

Так вот это и есть Дьюблонг¹?

Хлопнись! Цыц! Эхоландия!

Как очаровательно изысканно! Это напоминает тебе измытую гравюрезку что раньше пятнела на кляксной стене его трактиршливого дома. Были они? (Уверен что та утомительная церговная обшаркщица² с мужикальной шоколадной коробкой, Мыйра Митчел, слушает). Послужайте, останки той изношенной грамуры где были похиренены Птольмены³ из Инкабусов⁴. Были мы? (Он только притворёбывается болотья за юбелейной арфой от второго истощующегося слушателя, Феяри Фарелли⁵. Это хорошо известно. Гладь сам и видь старый ност новым. Дблн. Х.И.О.О⁶. Слы-

шишь? У мавзолаймовой стены. Фимфим фимфим. С пышными фанфарохонами. Фумфум фумфум. Это оптофон⁷ который онтофейнит⁸. Слошь! Магический глунз Уитстоуна⁹. Они будут букситься речно. Они будут слишаить навыйкид. Они будут притваляться всечно. Харпдискорд будет их чевовек.

Четыре вещи потому, говорив наш геродотнутый¹⁰ Маммон Луйюс¹¹ в своем великом старом историоруме¹², написал около Бориорума¹³, синючшей¹⁴ книги в бейла¹⁵ анналах, ч.в.¹⁶ в Дюфлинарски¹⁷ нигда блюдо сгинуть пок верескдым и сорнятучи Эйре¹⁸ остро блюда покровить. И вот они теперь как тут, высечь твердо их. Ч. Частости! Унум¹⁹. (Адар²⁰.) Бульбинбосс²¹ взобрался на олдермена²². Ай, ай! Дуум²³. (Низам²⁴.) Башмак на бидной старой женднище²⁵. Ах, хо! Триом²⁶. (Тамуз²⁷.) Рыжеватой мэйди, о'брайн²⁸ а'невесте, быть пиканутой. Бомжой, бомжой! Кводлибус²⁹. (Мархешван³⁰). Перро будет не увесестей стойки столба³¹. И так. И все. (Суккот³²).

Итака, как лентяев ветер перевирачивая страницу на странице, пока иносенс³³ с анаклитом играют в пучеглазный антипоп, листы живых в шниге деяний, анналы сами по себе задавая темп циклам событий великим и национальным, служат легкопаемо причиной как тому быть.

1132 Р.Х. Люд похож на эмметов³⁴ или мурашек бредят по земликому шерохому Вальфиску³⁵ что лежал в Ручейке каком-то. Коровые пузырёвы ноя в Убланиуме³⁶.

566 Р.Х. В ночь Огнидов этого года после потопа одна пезряшливая карга что имелкала прочную скоробность дляб тащить мертводерн с блотного мудозера под суростью своего Киша пока шарилась она дляб удовлетрусить свое коропытство и клянусь своей душалью но нашла она себе паинькуль смуглых ханжаков и иллегантных ботинок, так богатых аропатом. Мутные дела в Барьерфорде³⁷.

(Молчит.)

566 Р.Х. В ту пору там выпало что одна бронзолонная дамочка горевала (собраласолясь³⁸!) потому что тот Лашенка ее любимец был похлещен у ней óгром Певропом Пиусом³⁹.

1132 Р.Х. По два сына в час рождались пока гудмана и его страдымы. Сыновья эти звали себя Кэдди и Примас. Примас был каракульным и муштровал весь честной люд. Кэдди ходил в Таверну и написал о войхне и мари. Кробухие слова для Дублина.

Где-то, по-родимости, в джиннеблейской дыре⁴⁰ меж предилувиозным⁴¹ и аннадоминирующим⁴² копиист должно быть сбежал со своим свертком. Козлявый потоп поднялся или лось предъявил ему или султрап всемиургный от все-

монаивысочайнейшего эмпирейского (гром, в сумме) зем-
леспряжения или датцы чужорливые трахнули по поклитому
дверню. Писарецид тогда и там бывает отвращенным по ста-
риков кодексу с пенёй покрываемой девятью марками или
шестипильками в металице ради труда его шлака тогда как
будет то опять и снова у нас в аррьере ариев эры, в качестве
растрельтата военной и гражданской схватки, что одного ги-
некуру⁴³ прикидовели на эшафот за взятие той же самой пе-
ни суммы тайком путем сованья носа в ящики его соседа
сейфа.

Захватчики. Матт и Ют пересказывают битву при Клонтарфе

Теперь в конце концов это приискусстнутое и пелегром-
ное или возмукающее или читкое подымим мы наши уши,
глаза тьмы, от какого тома Либер Ливидуса¹ и (тох!), как воз-
мирно миронично, сумратные дюны и смерцающиеся про-
галины, самонятется бред нами вóтчизны нашей равнина!
Тощий под кедром пастырь лежит со своей крюкой; моло-
дой чолень при челани сестре щипет на возвратившихся зе-
ленях; междев ее качающихся листников троеведница сти-
мухлюет смирение; небод вечносеры. И вот так, тоже, осли-
ную ушность. Со стычек Медведона и Волосача подзерныш-
ники² оставались в Баллимуне³, мраксусная роза повыже-

гнала Козлотунские изголоди, двигубы сжали рвесте их у
сладкого Руца⁴, городандия огоньколец, кобелючка и крас-
нолючка вычестрилили майдолины Нокмаруна⁵, и, пусть и
лишь б их за пояс, в течении хилиады перихелиганов, Фор-
моры выебритли зужб Датчанам и Волопсы были изыдены
Поджукателями и Джойнцы возвели хвалтуру к Нёбеусам
зижда на зыбях и Мал но'Зелен – детсний отец Города (Го-
дично! Годично! И смежалёзы!), эти пактскрепляющие пет-
лицы всё квадрилились сквозь века и дымок сейчас дымесся
до нас, свеж и соткан-из-одних-улыбок как, в канун Убейв-
сехто.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.